

заверить вас, что такого великолепного двора мне еще не приходилось видеть. За главным столом рядом с королем сидел граф де Пуатье, которого его величество посвятил в рыцари в День святого Иоанна; рядом с ним – граф де Дрё, еще один новоиспеченный рыцарь; далее – граф де ла Марш, а рядом с ним добрый граф де Бретань. За королевским столом лицом к графу де Дрё сидел мой господин, король Наварры,⁶ в атласном плаще и куртке, затянутой прекрасным кожаным поясом с пряжкой и в шляпе с золотым шитьем. Я был приставлен разрезать ему поданное на стол мясо.

Брат короля граф д'Артуа стоял лицом к его величеству, готовый резать для него мясо, а за спиной графа располагался добрый граф Жан де Суасон с острым ножом наготове. Имберт де Боже, который позже стал великим коннетаблем Франции, вместе с Ангерраном де Куси и Арчимбодом де Бурбоном стояли в карауле у королевского стола, а за ними – примерно тридцать их рыцарей в атласных плащах, охранявшие своих сюзеренов. За ними толпился большой отряд оруженосцев в костюмах из тафты, на которых были вышиты гербы графа де Пуатье. Сам король был облачен в тунику синего атласа, ярко-красный жакет и плащ из того же материала, подбитый мехом горностая. На голове у него была шерстяная шляпа, которая вряд ли могла служить головным убором для того, кто еще считал себя молодым.

Король созвал это пиршество в зале Семюра, который, как говорили, был построен великим королем Генрихом Английским (Генрих II Плантагенет, 1133–1189, король с 1154 года, владел обширными землями во Франции. – Ред.), чтобы он мог устраивать в нем свои пиры. Зал этот был возведен по образцу крытого свода в монастыре цистерцианцев, но я не могу поверить, что есть еще какой-то зал, превосходящий его по размерам. Объясню, почему я так думаю. В стенах зала, в котором обедал король, окруженный своими рыцарями и оруженосцами, занимавшими очень много места, хватало места для стола, за которым размещались примерно двадцать архиепископов и епископов и рядом с этими прелатами в дальнем конце зала стоял стол королевы-матери Бланш – лицом к тому, который занимал король.

Вместе с королевой Бланш были граф де Булонь, который позже стал королем Португалии, добрый граф Гуго де Сен-Поль и молодой, лет восемнадцати, юноша из Германии, о котором говорили, что он сын святой Елизаветы Тюрингской. И можно сказать, именно поэтому королева Бланш в знак особого внимания поцеловала юношу в лоб.

В самом конце крытого сводчатого зала, по другую сторону, размещались кухни, винные погреба и кладовые, из которых короля и королеву-мать обносили мясом, вином и хлебом. Справа и слева от главного зала и в центральном дворе обедало рыцарей больше, чем я мог сосчитать. Многие люди говорили, что никогда раньше, ни на каком празднике они не видели такого количества шелковых одеяний, шитых золотом. Говорили, что присутствовало не менее трех тысяч рыцарей.

После того как празднество подошло к концу, король отправился в Пуатье, взяв с собой графа де Пуатье, чтобы вассалы последнего могли поднести последнему ленную подать за свои феодалы. Но, прибыв в Пуатье, его величество не смог вернуться в Париж, чего хотел всем сердцем, потому что узнал, что граф де ла Марш, который обедал за его столом в День святого Иоанна, в соседнем городе Лузиньяне собрал всех своих вооруженных воинов. Король оставался в Пуатье без малого две недели, поскольку не мог оставить город, пока не придет к соглашению – не могу сказать, каким образом, – с графом де ла Маршем.

Я заметил, что в это время граф несколько раз прибывал из Лузиньяна в Пуатье, чтобы поговорить с королем, и каждый раз он брал с собой жену. В прошлом она была королевой Англии⁷ и матерью нынешнего короля. Многие считали, что король и граф де Пуатье договорились о мире с графом де ла Маршем на весьма неудовлетворительных условиях.

Вскоре после возвращения короля из Пуатье король Англии вторгся в Гасконь, чтобы начать войну со своим сюзереном. Наш праведный король, собрав все силы, которые были при нем, поспешил на битву с ним. Король Англии и граф де ла Марш двинулись, чтобы вступить в сражение перед замком Тайебур у реки Шаранты в том месте, где ее можно было пересечь лишь по очень узкому каменному мосту.

Как только король Людовик достиг Тайебура и две армии предстали друг перед другом, наши люди, которые были на той стороне реки, где стоял замок, не жалея сил, стали перебираться на

⁶ В то время он был графом Шампани.

⁷ Изабелла, вдова короля Иоанна Безземельного и мать Генриха III.